

Глава 8

Оглядывая кабинет своего нового босса, Лайош Ирвин начал сравнивать методы.

Методы его нового босса были намного хуже старого, Джека МакБрайда. Правда, его старый босс оказался предателем. Но если оставить этот изъян в стороне, с ним было очень приятно работать. Лайош не ценил этого, пока не прошло нескольких месяцев, чтобы полностью изучить глубину и широту качеств своего нового босса.

Используя термин "качество" свободно и понимая, что этот термин нейтрален. Зловоние тоже "качество".

Начать с того, что появления Джорджа Викерса Лайош ждал двадцать минут. Почему человек назначает встречу в этот час в своем офисе, если он не планирует быть там сам?

Если бы это случилось один раз, Лайош предположил бы, что Викерса неожиданно задержали или просто он по рассеянности забыл время. Но это не было однократное явление, это происходило каждый раз. Викерс тратил время своего подчиненного с единственной целью - показать ему, кто здесь босс.

Но в этом не было никаких сомнений, что делало все упражнение бесполезным, также как и раздражающим.

Как генетически сконструированный специалист, разработанный для проникновения в общества генетических рабов, Лайош Ирвин официально был равным любой другой специальной линии, созданной Согласием. В отличие от агентов, созданных для Внешнего бюро, которые были неотличимы от рабских линий общего пользования, за исключением их специальных рабских номеров, Лайош был полноправным членом Согласия. Не самых внутренних слоев луковицы, правда, хотя это не исключалось для него в будущем - но он был генетическим рабом только формально. Например, он получал процедуры пролонга.

Тем не менее, кроме формальностей, были укоренившиеся предрассудки в отношении таких людей, как он, которые пронизывали Согласие. Не все люди разделяли их - МакБрайд нет, например - но многие. И даже оставив это в стороне, Лайош был специальной линией, а Джордж Викерс - альфой.

Не было никаких шансов, какими бы ни были его достижения, что он когда-нибудь заменит Викерса в этом офисе - так в чем же смысл этого представления?

Все в офисе напоминало Лайошу о том, какой болван его новый босс. Его глаза уперлись в стену позади стола Викерса. Эквивалент этой стены в офисе Джека МакБрайда был украшен несколькими картинами и простыми изображениями семьи МакБрайда. Сам Джек был на нескольких изображениях, но не более того.

Та стена исчезла, уничтоженная вместе с остальной частью Гамма-центра. Эта стена, напротив, была сплошной территорией Викерса. Каждая вещь на стене была о нем. Его изображения - причудливые голограммы - и его награды, сертификаты и украшения. Единственными другими людьми на стене были те из коллег Викерса, с кем он, очевидно, связывал повышение своего престижа. Некоторые были его непосредственными начальниками; другие по-видимому находились очень высоко в Согласии.

Затем был стол. Стол Джека МакБрайда был местом работы. Работали три или четыре виртуальных экрана, и половина стола была покрыта пластиковыми листочками. Джек любил

старомодный способ делать заметки.

"Не знаю, почему, но мне думается лучше над идеей, которую сам записал." Он улыбался Лайошу и добавлял: "Веришь ли, я даже был на выставке бумаги в Музее науки и технологии?"

"Что такое "бумага"?" - спросил Лайош.

Джек взял пластиковый листок. "Это то, что используют вместо этого. Выглядит так же - мне дали поддержать один - но ощущение немного отличается. Грубее. Знаешь, его делают из измельченной древесины."

Лайош скривил лицо. "Звучит ужасно антисанитарно."

"О, бумага достаточно безопасна. Однако процесс изготовления действительно разрушительный. Ты не поверишь, как он отравляет окружающую среду. С тех как узнали, как делать пластик биоразлагаемым, от бумаги избавились."

Стол Викерса выглядел так, будто он сам должен быть в музее. Пространство было полностью пустым, за исключением одного виртуального экрана, который просто отображал логотип агентства - как будто любой, у кого было разрешение безопасности, чтобы попасть сюда, не знал бы, где он находится.

Кроме этого, на углу стола стояла простая именная пластина. Большая пластина с надписью:

Джордж Викерс

Помощник директора

Центральное агентство безопасности

Возможно, самым говорящим из всего было то, что пластина не смотрела на посетителя. Она была обращена к Викерсу - или будет, когда Великий Человек наконец войдет.

Викерс должен был обладать какой-то настоящей способностью или ему никогда не дали бы этой должности. Согласие быстро избавлялось от некомпетентных боссов. Но пока, по крайней мере, Лайош не видел никаких доказательств этого.

Дверь в офис распахнулась и вошел Викерс.

"А, ты здесь," - сказал он, словно Лайош не сидел там больше половины часа, а Викерс искал его.

Черт, он скучал по Джеку.

Само собой разумеется, что он держал это в себе.

* * *

После того, как Джордж Викерс закончил свое объяснение нового задания Лайоша Ирвина, в комнате было тихо, по крайней мере, полминуты.

Судя по самодовольному выражению лица, Викерс предположил, что молчание было вызвано тем, что Лайош изо всех сил пытался впитать тонкости и глубины его стратегической мысли.

Вместо этого на самом деле Лайош изо всех сил пытался не разразиться высказываниями, которые были бы:

- а) Правдивыми.
- б) Эмоционально удовлетворяющими.
- с) Бесполезными.
- г) Разрушающими его карьеру.

Он знал, что так будет с самого начала, но он не мог отказаться от высказываний за полминуты.

Это глупейшее... Большинство реплик началось с этого утверждения.

Какому идиоту пришла в голову эта идея? Вариации на эту тему составили две трети сентенций.

Какого черта...

Наконец он сумел достаточно взять себя в руки, чтобы произнести первые слова вслух.

"Ну, Джордж, по моему опыту преступники делают все возможное, чтобы знать как можно меньше о чем-то, что может быть опасно, и не приносит им никакого дохода. Как осведомители - о политической деятельности, то есть - они примерно так же полезны как... как..."

Он попытался придумать аналогию. Крысы из канализации и уличные кошки не подходят, потому что эти животные действительно могут предоставить некоторую полезную информацию. Например, их отсутствие в районе может указывать на присутствие террористической ячейки.

Больше подходит большая, злая собака. Но и с ней была возможность полезности.

Преступники? Одним из их свойств была склонность врать в качестве первой реакции на любой вопрос, а другое заключалась в том, что большинство из них были чертовски хороши в этом. И еще одно свойство заключалось в склонности к насилию.

"Есть еще одна проблема," - сказал он. "Я не обучен..."

"Расслабься, Лайош," - сказал Викерс, дружески махнув рукой. Во всяком случае, так ему казалось. "Мы собираемся дать тебе помощников. Никто не ожидает, что ты сравнишься мускулатурой с хулиганами."

Отлично. На меня взвоят безмозглых головорезов. Это означало, что его и без того малые шансы получить какую-либо информацию, проникнув в подпольный мир мезанских сессиз, просто сядут на голодную диету.

"Но что..."

Викерс снова махнул рукой. Жест, на этот раз был твердым, решительным, совершенно не дружеским.

"Это решено, Лайош. Просто сделай это. Мы не получили ничего в течение нескольких недель,

применяя обычные методы, поэтому высшие силы," - он указал на потолок, невзирая на то, что штаб-квартира ЦАБ находилась в двух милях к западу, и над ними ничего не было, кроме множества компьютеров и служащих - "решили попробовать фланговый подход. Очевидно, что наши твердые и решительные меры загнали террористов в угол. Теперь они затаились в своих убежищах. Если они хотят что-либо сделать, они должны использовать преступников в качестве своих посредников. Таким образом... "

Его грудь немного раздулась. "Операция Капоне." Он хитро улыбнулся Ирвину. "Я придумал это название. Капоне был известным римским гангстером в древние времена. Оратор и философ Цицерон даже говорил о нем." Операция Капоне. Лайош никогда не слышал такого имени. Все, что он знал, что если поменять некоторые буквы, получится кастрированный петух. Почти безмозглая тварь, которая делала много шума и не могла ничего сделать.

* * *

Уйдя от Викерса, Лайош спустился в столовую в подвале. У него был свой кабинет в здании, но он не любил его использовать. Комнатка, которую ему дали, больше напоминала кабинку с манией величия, чем то, что называлось "офисом", и Лайошу не хотелось чувствовать себя стесненным всякий раз, когда ему приходилось серьезно думать.

А серьезно подумать было необходимо. Приказы были приказами, что бы он ни думал о них, а основной закон иерархий применим к Соглашению точно также, как к любому другому учреждению в истории человечества.

Дерьмо катится вниз. Если эта идиотская схема развалится по швам или просто совсем ничего не даст, обвинят Лайоша. Не Джорджа Викерса. Не того сверху, кто отдал Викерсу его приказы. Конечно, никого из Детвейлеров. Бедный несчастный Лайош Ирвин, вот кто будет виноват во всех неудачах.

Первое, что он должен был обдумать, это свое прикрытие. Ничего из того, чем он уже пользовался, не будет хорошо работать в этом задании.

К счастью, находящиеся у власти были глупыми, но не скупыми. Бюджета, который ему дал Викерс, хватало для того, чтобы Лайош сделал себе любую идентичность, чтобы с большей вероятностью добиться успеха.

Забудь о грабителе, наемном убийце, любом из этих дел. У Лайоша не было ни навыков, ни темперамента, чтобы успешно изображать такие личности. Во всяком случае, не на достаточно долгое время. Даже Викерс признавал, что этот маневр займет много времени, прежде чем принесет какие-либо результаты.

Тогда скупщик краденого. И ему придется продавать что-то довольно экзотичное, чтобы объяснить, почему никто в подпольном преступном мире в кварталах сессиз столицы не столкнулся с ним раньше.

Так ... а что продавать? Наркотики не подходят. Несомненно, всегда существовал какой-то новый вид фармацевтических препаратов, но это был очень стабильный рынок с хорошо знакомыми поставщиками, людьми с долгой и заслуженной репутацией применяющих насилие против новичков и нарушителей границ.

Нет, это должно быть чем-то менее очевидным. Возможно, краденые предметы искусства. Но проблема в том, что рынок был слишком высокого уровня, чтобы быть полезным для отслеживания скрывающихся террористов Баллрума.

В любом случае Лайош не думал, что таких террористов было столько, сколько его начальство, похоже, верило. Ни раньше - и, конечно, не сейчас, после жутких репрессий, проводимых в районах сессиз после Грин Пайнс. Их целью был любой человек, подозреваемый даже в отдаленных связях с Баллрумом, и власти были неизбирательными в применении насилия. По их мнению, "побочный ущерб" был просто еще одним термином для хорошо выполненной работы.

По оценке Лайоша было убито около двух тысяч человек, а ранено, по крайней мере, в два раза больше. Он был совершенно уверен, что кроме некоторых большинство жертв не имели связи с Баллрумом. Дело в том, что он не думал, что на свободе действительно оставалось так много террористов, они будут глубоко скрываться и ... Раненые. Убитые. Отчаянная нужда в деньгах ...

Части тела и ткани. Вот рынок, на который он нацелился. В районах сессиз была небольшая торговля такими товарами. Были доступны более современные медицинские методы и даже не такие дорогостоящие, но всегда были люди, которые хотели оставаться в стороне от официальной медицины по той или иной причине. Для таких людей посещение стационара для регенерационного лечения представляло собой слишком большой риск, даже по сравнению с рисками проведения примитивной операции по замене органов в нелегальных клиниках.

Рынок был слишком беспорядочным и незначительным, чтобы иметь хорошо установленную сеть скупщиков на местности. Конечно, было несколько, но они были фрилансерами. То, что в подполье называют цыганами. Часто жестокие, но они действовали одиночками или очень маленькими группами, а не большими бандами. Громилы, которых Викирс пообещал Лайошу, должны справиться с любыми проблемами такого рода, которые могли возникнуть.

И у него, конечно, не будет проблем с поставкой товаров для продажи. Все ресурсы карательной системы Мезы будут в его распоряжении. Власть Мезы не сомневалась, применяя казни в качестве средства дисциплинирования населения. Лайош не был уверен в точном числе, но по меньшей мере полдюжины человек казнили каждый месяц. Их тела обычно кремировались, поскольку рынок частей тела и тканей был слишком мал, чтобы представлять интерес для гигантских корпораций, которые доминировали на планете, - и у богатых людей, которые управляли этими корпорациями, были другие и лучшие средства для удовлетворения их медицинских потребностей.

Небольшое изменение в методах, на какое-то время. Разрезать трупы казненных, чтобы предоставить Лайошу то, что ему нужно, кремировать то, что осталось, и передать эти останки скорбящим родственникам, если они есть. Кто-нибудь потрудится взвесить золу и попытается рассчитать, все ли было включено? Вряд ли. Не те это люди. А если и потрудится, так что? Никого не волнует, что они думают.

Теперь его настроение поднималось. Это...

Все еще было глупой идеей. Но, по крайней мере, она могла сработать без лишнего риска - и, кто мог сказать? Может быть, он хоть что-то обнаружит.

Услышав легкий шум позади него, он повернулся на своем сиденье и увидел, что двое мужчин только что вошли в столовую и направились к нему.

Большие люди. Очевидно, сильные.

Когда они подошли к столу, один из них сказал: "Нас послал Викирс."

"Мы должны предоставить вам любую помощь, в которой вы нуждаетесь," - сказал другой. "Я Борисав Станкович," - сказал он. "Зовите меня Бора." Он указал пальцем на своего партнера. "А это Фредди Мартинес."

Мартинес кивнул.

Лайош поднялся из-за стола, за которым сидел, и протянул руку. "Рад встрече с вами."

"Что за работа?" - спросил Станкович, когда рукопожатия были сделаны.

"Садитесь, и я объясню вам."

* * *

После того, как он закончил, Станкович и Мартинес посмотрели друг на друга.

"Проще простого," - сказал Станкович. Мартинес кивнул.

Обещающее начало, решил Лайош.

<http://tl.rulate.ru/book/18880/387367>